

ПОЛОЖЕНИЕ ВОРОНЕЖСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА МЕЖДУ ДВУМЯ РЕВОЛЮЦИЯМИ В 1917 ГОДУ

Бобринёв Константин Станиславович

Соискатель, Воронежский государственный педагогический университет
konstantin.bobriniov@yandex.ru

THE SITUATION OF THE VORONEZH PROLETARIAT BETWEEN THE TWO REVOLUTIONS IN 1917

K. Bobrinev

Summary: The topic of the Voronezh proletariat in the period from February to October 1917 was touched upon both in Soviet and in modern historiography. Its relevance is indicated by understanding, against the background of the contradictory judgments in society, the causes of the crises of state power in 1917 and their consequences. The literature on this issue cannot be called exhaustive. The presented article aims to accumulate the results of previously published works and fill in the gaps of previous researchers. Based on archival sources, to reveal and clarify some points in the situation of the Voronezh proletariat in the period from February to October 1917. To complete the general idea of the processes that took place in Russia between the two revolutions. To draw our own conclusions, in particular, using the example of the situation of Voronezh workers, to point out the primary causes of the workers' protest movement, which became part of the totality of factors that led to the new revolution in October 1917. When studying the problem, both general and historical research methods were used. The previously unpublished archival documents of the Voronezh Region State Archive, as well as the memoirs of N.N. Rabichev, were used.

Keywords: Voronezh proletariat, February revolution, October Revolution, protest movement, strike, Otruzhenskiye workshops.

Аннотация: Тема воронежского пролетариата в период с февраля по октябрь 1917 г. затрагивалась как в советской, так и в современной историографии. Ее актуальность обозначена пониманием, на фоне противоречивости имеющихся место суждений в обществе, причин кризисов государственной власти в 1917 г. и их последствий. Литературу по данному вопросу нельзя назвать исчерпывающей. Представленная статья преследует цель аккумулировать результаты ранее опубликованных работ, заполнить пробелы предыдущих исследователей. На основе архивных источников раскрыть и уточнить некоторые моменты в положении воронежского пролетариата в период с февраля по октябрь 1917 года. Дополнить общее представление о происходивших процессах в России между двумя революциями. Сделать собственные выводы, в частности, на примере положения воронежских рабочих указать на первоочередные причины рабочего протестного движения, которые стали той частью совокупности факторов, приведших к новой революции в октябре 1917 года. При изучении поставленной проблемы использовались как общие, так и исторические методы исследования. Привлекались ранее неопубликованные архивные документы Государственного архива Воронежской области, а также воспоминания Н.Н. Рабичева.

Ключевые слова: воронежский пролетариат, Февральская революция, Октябрьская революция, протестное движение, забастовка, Остроуженские мастерские.

Введение

Февральская революция принесла в народные массы надежду на улучшение своего положения, на решение давно поставленных жизнью вопросов. Для крестьян это был вопрос о земле, разрешить который Временное правительство так и не взяло на себя ответственность. Солдаты надеялись на заключение мира, а так как армия состояла по большей части из крестьянства, первый вопрос также не мог не волновать их. Для пролетариев было важно расширить свои права, обеспечить себя социальными гарантиями, добиться повышения заработной платы, 8-ми часового рабочего дня и установить рабочий контроль на предприятиях, которые, по мере ухудшения экономической ситуации, стали закрываться по инициативе владельцев, увеличивая безработицу. Временное правительство оказалось неспособным адекватно ответить на потребности основной массы населения, если крестьяне постепенно пришли к «черному» переделу, солдаты отказывались

подчиняться приказам, в городах развернулось широкое протестное движение рабочих.

Материалы и методы исследований

В советский период первой работой, где изучению данной сферы уделяется достаточное внимание, стала небольшая книга И.П. Тарандина [1]. Ее ценность, прежде всего, в освещении протестных акций пролетариев в 1917 г. В определенной степени анализ носит политический окрас, однако приведено достаточное количество фактов, свидетельствующих о падении уровня жизни, роста политической активности и сопутствующем негативном отношении рабочих к Временному правительству.

Примерно в том же ключе, но более основательно, написан труд П.Н. Соболева [2], автором традиционно для советской историографии отмечена ведущая роль пролетариата в проведении Октябрьской революции в

губернии.

Большой интерес представляет доклад Е.Г. Шуляковского [3] в сборнике по материалам научной конференции «Великий Октябрь и социально-экономическое развитие Воронежской области», где автором рассматривается влияние большевиков на пролетариат губернии. В следующем докладе того же сборника А.В. Чубров в части диссертационного исследования дает представление о промышленных предприятиях г. Воронежа накануне Октябрьской революции [4].

Что касается современной историографии, то о политических настроениях и отчасти политической активности воронежского пролетариата пишет Е.Ю. Назаренко [5]. Историк отмечает, что большевики до Корниловского мятежа не обладали большим влиянием на рабочие массы, уступая в этом эсерам, в то же время сами рабочие не демонстрировали четкой политической позиции. В другой статье Назаренко пишет о формировании воронежских рабочих дружин в рамках подготовки Октябрьского восстания [6].

Воронежским рабочим дружинам в отдельности посвящено две статьи – Е.А. Зверкова [7] и Н.А. Зайца [8]. Также некоторое внимание рабочему движению уделяет Н.А. Заяц и в своем диссертационном исследовании [9].

Таким образом, анализ существующей историографии оставляет перспективу дальнейшего исследования.

В основу исследования положены микроисторический, статистический методы, а также метод синхронизации. Микроисторический подход обусловлен узкими географическими рамками, а именно территорией г. Воронежа. Статистический метод применим в плане отслеживания увеличения безработицы среди воронежского пролетариата. Метод синхронизации применяется ввиду невозможности объективного исследования вне контекста происходящих в стране процессов и событий, например, мятежа генерала Л.Г. Корнилова.

Результаты и их обсуждение

Вопреки ожиданиям рабочих свершение монархии не только не улучшило, но и ухудшило их материальное положение. С одной стороны права пролетариата были расширены, однако несоразмерно их требованиям. С другой – продовольственный кризис продолжался, заработная плата не поспевала за инфляцией, а некоторые предприятия, под видом нерентабельности, стали закрываться, вызывая рост безработицы.

К началу Февральской революции численность рабочего класса только в г. Воронеже, согласно разным оценкам, составляла 10–12 тыс. человек или около 10 %

от 123-тысячного населения города [5, с. 113]. В нём располагались основные крупные предприятия, в первую очередь – паровозо-вагоноремонтные железнодорожные мастерские, механический завод «Столля и Ко» (Н.Н. Рабичев в своих воспоминаниях характеризует его до определенного момента, как колеблющимся в деле революции, по причине влияния меньшевиков [10, с. 19]), производящий плуги, оборудование для маслосеяльной, мукомольной, сахарной и других отраслей промышленности, также на его мощностях осуществляли сборку американских и германских моделей сельскохозяйственной техники. Следом можно выделить чугунолитейный завод «Товарищества Бухонов и Гаусман», на котором, как видно из названия, выплавляли чугун, и кроме того, ремонтировали сельскохозяйственный инвентарь, изготавливали печную арматуру и т.д. Механический завод Веретенникова и Ко», выпускал оборудование для сельского хозяйства, выполнял заказы в рамках железнодорожного транспорта. Функционировал, эвакуированный из Прибалтики механический завод Рихард Поле (в нём большевики занимали тотально доминирующее положение [10, с. 19]). Работал недавно построенный кабельный завод. Еще более широко были представлены предприятия пищевой промышленности: две кондитерские и одна махорочная фабрики, три крупных пекарных предприятия, спиртоводочный, дрожжевой заводы и пр. [4, с. 39].

Революционные события вызвали всплеск политической активности пролетариата. На предприятиях города рабочие объединялись в различные комитеты, ранее беспартийные стали примыкать к ведущим партиям (прежде всего большевикам, меньшевикам и эсерам), в городе для поддержания правопорядка в поддержку недавно образованной милиции, формировались боевые рабочие дружины. Здесь сразу стоит отметить, что с марта 1917 г. существовала воронежская общегородская боевая рабочая дружина [6, с. 705], созданная социал-демократом И.В. Шауровым [7, с. 109] вместе с членами городского исполнительного комитета. Позже, при крупных заводах, были созданы подобные боевые рабочие дружины (в части историографии допускается термин «отряды»), по большей части для борьбы с Корниловским мятежом. К Октябрю 1917 г., по крайней мере, большинство из них выступают в качестве боевых подразделений большевиков и левых эсеров.

Учитывая неудовлетворенность требований, слабость и неорганизованность новой власти протестное движение воронежского пролетариата проявило себя уже в марте 1917 г., когда рабочие механических заводов «Рихард Поле» и «Столля и Ко» потребовали от руководства увеличения заработной платы и введения 8-ми часового рабочего дня. На что получили отказ. В апреле забастовали воронежские мастерские, требуя изменения порядка оплаты от количества изготовленной продукции к окладу, а также 8-ми часового рабочего дня. 1

мая в Воронеже проходит демонстрация под лозунгом «Да здравствует международный мир». 18 мая Отроженские мастерские выступили против «Заёма Свободы» (государственный заём, проведённый Временным правительством России 27 марта (9 апреля) 1917 года в целях финансирования расходов, связанных с Первой мировой войной), в ответ предложив принять прогрессивный налог на «капиталистов». Апогеем весенних протестных акций стала демонстрация 21 мая из 2 000 человек, которая вынесла вотум недоверия Временному правительству и потребовала предать власть в руки Советов [1, с. 18 – 19].

Что касается роста безработицы, – сославшись на отсутствие средств Правление товарищества «Столь и Ко» приняло решение закрыть трубочный завод, на котором трудилось по разным оценкам 2,5 – 3 тысячи рабочих. Власти Воронежа попытались воспрепятствовать этому решению, в т.ч. направив письмо в Министерство внутренних дел, но все попытки оказались тщетны [11]. Оказать давление на правление компании и заработать «политические очки» также попытались большевики. 25 июня под их предводительством прошла демонстрация протеста против закрытия Трубочного завода под лозунгами: «Долой контрреволюцию!», «Долой десять министров капиталистов!», «Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!», «Долой анархию в промышленности и локаутчиков-капиталистов!», «Да здравствует контроль и организация производства и распределения!», «Хлеба, мира и свободы!» и т.д. Похожие митинги прошли в эти дни в Новохоперске, Острогожске и других городах губернии [3, с. 23]. Мирная акция воронежского пролетариата и старания администрации г. Воронежа эффекта не возымели, «на улице» оказалось, по информации Н.А. Зайца, – 2,5 тыс. рабочих [9, с. 228]. Вдобавок к лишению средств существования, уволенные теряли «бронь» и могли быть мобилизованы в действующую армию, отсрочка от призыва предоставлялась от 2 до 4 недель, и то, пролетариям обладающим квалификацией [12]. Учитывая непопулярность войны, подобная перспектива мало привлекала вчерашних труженников тыла. В итоге закрытие завода вызвало беспорядки [11]. Среди причин прекращения его работы Воронежский исполнительный комитет «Общественного спокойствия», – организации, явно противопоставляющей себя большевикам, указывает на «кризис между правлением компании «Столь и Ко» и дирекцией завода с одной стороны, и рабочими с другой» [13].

Выступление генерала Корнилова 25 августа 1917 г. стало еще одним тревожным звонком в адрес Временного правительства, хотя уместнее было сказать «пожарным сигналом». В отражении военного переворота не малая заслуга принадлежала оппозиционным большевикам. В это время во многих городах при действенном участии членов РСДРП (б) создаются Революционные

комитеты, боевые рабочие дружины и отряды Красной гвардии. В Воронежской губернии Распорядительный революционный комитет начинает действовать в самом Воронеже, а также Ревкомы создаются в Боброве, Острогожске и ряде других уездных центров [3, с. 25]. С подавлением восстания Ревкомы расформируются.

В начале сентября в Воронеже число безработных рабочих доходит до 4 000 человек [1, с. 23], т.е. примерно каждый третий лишился постоянного заработка, а к концу сентября по всей губернии разрастаются стачки пролетариев. 24 сентября в полночь забастовали рабочие по всей линии Юго-восточных железных дорог и труженники железнодорожных мастерских [2, с. 85].

К октябрю 1917 г. промышленная и продовольственная разруха, как и во всей стране, приобрела угрожающие размеры. Число безработных, вынужденных жить за счет кружечных сборов, т.е. на подаяние, с каждым днем увеличивалось. А продолжавшие трудовую деятельность получали мизерную зарплату, жить на которую было в крайней степени затруднительно. «Просим улучшить наш быт, – писала группа рабочих в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, – т.к. мы получаем от 1 рубля до 1 рубля 25 копеек в день, а за эту плату прожить невозможно». Под угрозой закрытия оказался ряд других предприятий Воронежа: завод «Рихард Поле» и другие предприятия товарищества «Столь и Ко». Владельцы большинства паровых мельниц губернии приостановили работу, объясняя низкой платой за размол. Одним из выходов из создавшегося положения рабочие видели в установлении рабочего контроля над деятельностью предприятий. С этими просьбами они неоднократно обращались в губернский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, но получали отказ.

Сугубо негативную ситуацию усугублял тот факт, что, несмотря на статус хлебопроизводящей губернии, которая располагала излишками хлеба более 3 миллионов пудов, в городах стал ощущаться недостаток продовольствия. Наряды из месяца в месяц губернии не выполнялись. Крестьяне под различными предлогами отказывались сдавать хлеб государству. Если в мае хлебные наряды были выполнены на 60 %, то в июне – лишь на 40%, а в июле – на 10 %, в августе цифра немного выросла за счет сдачи хлеба помещиками – до 17%, что составило даже не пятую часть плана. Поэтому в городах губернии начались большие перебои с хлебом. Около хлебных ларьков образовывались огромные очереди. И местной власти приходилось прибегать к вооруженной силе для рассеивания скопления людей [2, с. 84 – 85].

Учитывая революционные события и падение уровня жизни, естественным их спутником, стал рост бандитизма в г. Воронеже, о чем свидетельствует обращение железнодорожников Горисполком Совета с просьбой

принятия мер [14]. Не добавляло спокойствия и наличие большого числа беженцев, в частности, латышей [15]. В условиях продовольственного кризиса и безработицы, они были особенно подвержены революционным и криминальным настроениям. В селе же, при существующем малоземелье, крестьянская община относилась к чужакам враждебно и не желала брать на попечение еще одни рты, тем более наделять их участками. В конце усугубляло положение определенная управленческая анархия. После победы Февральской революции по всей стране и в Воронежской губернии в частности, власть представляли разного рода комитеты и общества, земства, Советы, управы, собрания представителей той или иной структуры и пр.

2 октября к забастовке рабочих присоединились служащие Городского самоуправления [16]. 09 октября протесты поддерживали работники и работницы шляпных мастерских и магазинов Воронежа [17]. 21 октября остановили работу пролетарии заводов Военно-промышленного комитета; вслед за ними объявили забастовку рабочие типографий города. Стачка перерастала в общегородскую и расширялась на предприятия всей губернии [2, с. 85]. Ситуация накалялась, Исполком Воронежского Совета был вынужден пойти на создание специального органа по борьбе с «беспорядками и погромами», – Воронежского Революционного Комитета по охране города [18] (не тождественного большевистским

Ревкомам). До нового крутого витка российской истории оставалось немного времени.

Заключение

Февральская революция предоставила рабочим широкие возможности в плане самоорганизации и в выражении своих политических запросов, открыла эвентуальность вхождения в органы власти, прежде всего посредством Советов. И в то же время в экономическом плане в рамках общегосударственного кризиса положение пролетариата ухудшалось. Также нельзя забывать, что война и революция, в купе со слабостью властей, серьезно повысили градус насилия в обществе, при достаточной степени безнаказанности за свои действия. При этом политическая активность пролетариата возросла многократно, что также характерно во время проходящих в стране и обществе коренных перемен. На этом фоне утверждать, что большевики были главным катализатором рабочего движения, будет искажением фактов. На момент первых забастовок численность членов РСДРП (б) в г. Воронеже составляла всего 50 [19, с. 64] – 60 [3, с. 21] человек. Здесь более верно говорить, что лозунги большевиков легли на «благодатную почву», при постепенной дискредитации Временного правительства. Поэтому, многочисленные протестные выступления воронежского пролетариата, прежде всего, исходили из стремительно усугубляющейся экономической ситуации, которая вылилась в очередную революцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тарандин И.П. Октябрьская революция и гражданская война в Воронежской губернии. – Воронеж: Истпарт, Отд. Воронеж. губкома ВКП(б) по изучению истории Окт. революции и ВКП(б), 1927. – 94 с.
2. Соболев П.Н. Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии. – Воронеж: Воронежское Книжное Издательство, 1955. – 148 с.
3. Шуляковский Е.Г. Воронежские большевики в борьбе за победу Октября и упрочнение Советской власти // Великий Октябрь и социально – экономическое развитие Воронежской области (Материалы областной юбилейной конференции 7 – 8 декабря 1967 г.) – Воронеж: Издательство «Коммуна», 1968. – С. 16 – 38.
4. Чубров А.В. Развитие промышленности Воронежской области за 50 лет // Великий Октябрь и социально – экономическое развитие Воронежской области (Материалы областной юбилейной конференции 7 – 8 декабря 1967 г.) – Воронеж: Издательство «Коммуна», 1968. – С. 38 – 64.
5. Назаренко Е.Ю. Рабочий класс в политической жизни Воронежа весной – летом 1917 года // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2023. № 3 – С. 113 – 116.
6. Назаренко Е.Ю. Начало подготовки к большевистскому восстанию: деятельность солдат и рабочих города Воронежа в период после корниловского выступления // Via in tempore. История. Политология. 2024. №3. – С. 700 – 707.
7. Зверков Е.А. Рабочие дружины в Воронеже: к столетию образования // Известия ВГПУ, № 1(278), 2018. – С. 108 – 111.
8. Заяц Н.А. История Воронежской боевой рабочей дружины в 1917-1918 гг. / Н.А. Заяц // Русский сборник: Исследования по истории России XIX-XX вв. Т. XXVIII: Гражданская война и интервенция в России, 2020. – С. 7 – 44.
9. Заяц Н.А. Кризис государственного управления и организация новых властных структур Воронежской губернии в 1914-1918 гг. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2017. – 404 с.
10. Рабичев Н.Н. Октябрьские дни в Воронеже. – Воронеж: изд. и тип. кн-ва "Коммуна", 1934. – 76 с.
11. ГАВО. Ф. 2393, Оп. 1. Ед. хр. 1. Д. 1. Л. 89.
12. ГАВО. Ф. 2393, Оп. 1. Ед. хр. 10. Д. 10. Л. 290.
13. ГАВО. Ф. 2393, Оп. 1. Ед. хр. 1. Д. 1. Л. 90.

-
14. ГАРС. Ф. 2393, Оп. 1. Ед. хр. 1. Д. 1. Л. 17.
 15. ГАРС. Ф. 2393, Оп. 1. Ед. хр. 1. Д. 1. Л. 20.
 16. ГАРС. Ф. 2393, Оп. 1. Ед. хр. 3. Д. 3. Л. 125.
 17. ГАРС. Ф. 2393, Оп. 1. Ед. хр. 3. Д. 3. Л. 128 об.
 18. ГАРС. Ф. 2393, Оп. 1. Ед. хр. 3. Д. 3. Л. 131.
 19. Зверков Е.А. Октябрьская социалистическая революция в Воронеже и большевики // Вестник Воронежского Государственного Университета. серия: история. политология. Социология. — № 3. — 2016. — С. 60 — 66.
-

© Бобринёв Константин Станиславович (konstantin.bobriniov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»